

Живет в Петтах-Тиква (Израиль).

Натюрморт

Утро щурит глаза,
Вылезая из мятой постели.
Тело тянет назад,
И смеётся в подушку душа.

Всё, что злило вчера,
Побледнело за дымкой пастели.
И натура с утра
Чуть растрёпана, но хороша.

На глазури стола
Только яблоко летнего цвета.
Подгоняя дела,
Маршируют часы на стене.
Отыграли давно
Воробьи на параде рассвета.
И залит тишиной
Натюрморт на моём полотне.

Время ловит кураж,
Режиссёрские пробуя трюки.
И январь, как мираж,
Искривляется на вираже.
Но, качаясь в метро
Под мотив неизбежной разлуки,
Я с улыбкой Пьеро
Новый март предвкушаю уже.

Воздух пахнет войной.
Пасторали давно постарели.
Мы не спорим с волной,
Удержаться пытаюсь на ней.
За холодным окном
Снегопад в голубой акварели.
Мягкость полутонов
Нашу жизнь отражает верней.

Шварцвальд

Колюч и грузен чужой язык
и крепок чудесный грог...
Приветлив к путникам разных лиг
гостиничный погребок.
Копчёный окорок, острый сыр,
вина золотого блик!..
Очаг на время, простой трактир -
к усталым ногам привык.

Здесь розов башенных стен кирпич,
и густ колоколен звон.
Лубок раскрашенный. Но не китч, -

гравюра других времён.

А семь пробьёт на больших часах,
и ставни прикроет бар.

Всем на прощание: «Гуте нахт»,
а, может быть, «Бон суар».

Давай же выпьем за то, чтоб так
и плыть нам, покинув док.

Пока хранит нас во всех портах
нестрогий дороги Бог.

Гулять по миру, что вечно нов,
и нас никогда не ждёт.

Всем на прощанье: «Хороших снов»,
а, может, «Лехитраот».

* * *

Мы снова одни на осенней планете.

Друг к другу легко вспоминаем дорогу.

Всё дальше орбиты, где кружатся дети.

Всё ближе сюжеты, где тень и тревога.

В гостинице пусто. В глуши деревенской
за ужином к месту вино и усталость.

И шницель, как вальсы, и легкий, и Венский.

И жизни - ещё половина осталась.

Хозяйские дети, два русских мальчишки,
внизу собирают бумажного змея.

И воздух прозрачен и звонок. И слышно,
как падают листья, и яблоки зреют.

Хозяйская старая сторожевая
зевает у входа на серой подушке.

Я ёжусь невольно, очки надевая,
и пальцами грею холодные дужки.

Мы ходим на берег гулять вечерами.

Селенье, как пледом, укрыто туманом.

И в маленьком озере между горами
душа отражается в ракурсе странном.

Холодное утро. Так тихо на свете.

В альпийской деревне - воскресная месса.

Как было бы славно найти после смерти
для следующей жизни

такое же место.

Светлана Менделева. "Пасторали давно постарели"

Автор: Оргкомитет
05.10.2014 20:16

Светлана Менделева. "Пасторали давно постарели"